

Этнодемографическая структура иммиграции в Россию: возможности статистического анализа

Сергей Васильевич

РЯЗАНЦЕВ

МГИМО МИД России

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Москва, Российская Федерация

e-mail: riazan@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5306-8875; ResearcherID: F-7205-2014

Светлана Николаевна

МИЩУК

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Москва, Российская Федерация

e-mail: svetamic79@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8117-6352; ResearcherID: B-2042-2014

Тимур Робертович

МИРЯЗОВ

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Москва, Российская Федерация

e-mail: miryazov_timur@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9143-1740; ResearcherID: AAY-1530-2021

Для цитирования: Рязанцев С.В., Мищук С.Н., Мирязов Т.Р. (2022). Этнодемографическая структура иммиграции в Россию: возможности статистического анализа // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 3. С. 134–153. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.7

For citation: Ryazantsev S.V., Mishchuk S.N., Miryazov T.R. (2022). Ethnodemographic structure of immigration to Russia: Possibilities of statistical analysis. *Economic And Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(3), 134–153. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.7

Аннотация. Процессы миграции, в отличие от естественного движения населения, более многообразны, могут совершаться по разным причинам, иметь разные направления и сроки. В связи с этим границы между видами миграции (и мигрантов) чаще всего нечеткие, что осложняет не только их классификацию, но и выбор подходящих источников получения информации о них. В современной России происходят этнодемографические изменения, что вызывает необходимость их более тщательного мониторинга, а также расширения существующих подходов к их учету. Целью исследования является разработка предложений по учету иммигрантов исходя из анализа сложившихся в российской и зарубежной практике подходов к изучению и оценке этнодемографических характеристик мигрантов. В результате исследования показано, что наиболее полную информацию об иммигрантах в России представляют данные переписей населения, однако динамичный характер миграционных потоков требует дополнительных мер, связанных с их учетом. Текущий учет миграции осуществляется с использованием различных форм, но информация чаще всего остается на уровне уполномоченных организаций и не предоставляется в открытом доступе для проведения анализа в разрезе регионов России, а также в разрезе стран, граждане которых прибыли в Россию. Выборочные обследования позволяют более подробно изучить отдельные аспекты миграционных процессов или отдельные категории мигрантов, однако не всегда их результаты могут быть сопоставимы во времени. Авторы предлагают рассмотреть возможность включения дополнительных данных о месте рождения отца и матери респондента в листы переписи населения. Для России, так же как и для других стран, гражданство является неустойчивым признаком, так как мигранты могут принять гражданство страны проживания. Запрос данных о месте рождения отца и матери респондента не противоречит конституционному праву, но позволит получить более точное представление об этнических и культурных корнях человека.

Ключевые слова: учет иммигрантов, этнодемографические изменения, перепись населения, формы учета, национальная идентичность, этническая группа, гражданство, иностранные граждане.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках Гранта Президента РФ по поддержке ведущих научных школ № НШ-53.2022.2.

Введение

Миграция представляет собой сложное социальное явление, которое отличается значительным разнообразием процессов. В связи с возникновением новых форм этнокультурных различий требуется получать необходимую информацию для эффективного управления в рамках межэтнического взаимодействия (Бубликов, Ермак, 2021). Вопросы учета этничности в зарубежных исследованиях раскрываются при изучении политического и социального аспектов, в ходе оценки эффективности реализации политики в области народонаселения (Birnie et al., 2015; Zhou, 2019).

Изменение этнодемографических характеристик населения может рассматриваться как результат реализации государственной национальной и демографической политики, а также как источник изменений, происходящих в со-

циальной, экономической и политической сферах общества (Rodrigues-Silveira, 2014). В ходе изучения этнических характеристик населения, в том числе межэтнических отношений, исследователи сталкивались с проблемами, которые можно разделить на субъективные и объективные или эндогенные и экзогенные (Barwiński, 2015). Если эндогенные ограничения связаны с индивидуальными убеждениями исследователя, его национальностью, то экзогенные барьеры во многом объясняются ограниченным доступом к достоверным статистическим данным, позволяющим оценить характер и динамику этнодемографических процессов.

В начале XXI века более 60% национальных переписей включали ту или иную форму этнической регистрации (Morning, 2008). У. О'Хара в исследовании «Дифференциальный недоучет

в переписи населения США» отмечает, что этническая и расовая принадлежность входит в список пяти демографических характеристик, которые способствуют занижению учета. При этом он делает вывод о том, что многие исследования подтверждают факт недоучета данных категорий населения, однако до сих пор нет единой точки зрения о его причинах (O'Nare, 2019).

Наличие существенного недоучета в результате переписи населения недавних иммигрантов и непостоянных жителей отмечается на примере Канады. Вероятность недоучета недавних иммигрантов может составлять более 17%, непостоянных жителей – более 40% при среднем показателе около 8%. Недоучет данных категорий коррелировал со знанием официального языка страны прибытия, возрастом и семейным положением (Bérard-Chagnon et al., 2019).

По мнению Р. Альбы, расовая и этническая принадлежность отличается от таких демографических характеристик, как пол и возраст, необходимостью индивидуального выбора, а также связана с социальными обстоятельствами жизни человека и происхождением семьи, характеризуется смещением границ, что во многом обусловлено образованием смешанных союзов (Alba, 2018). Это, в свою очередь, будет оказывать влияние на прогнозирование этнодемографических процессов в обществе, их учет при выборе управленческих подходов.

В связи с тем что трудовые иммигранты играют значимую роль в экономике России, вопросы учета их этнодемографических характеристик актуальны. В России в качестве источников информации выделяют переписи населения и выборочные обследования, формы административного учета, а также данные, собираемые на границах государств (при паспортном контроле, обработке миграционных карточек). Однако до сих пор нет универсального источника информации. Несмотря на существующее мнение о том, что результаты переписи населения не всегда объективно отражают этногеографические процессы в регионе из-за усиления информационного воздействия, вызывающего межэтническую напряженность и нагнетание негативных стереотипов (Габдрафиков, 2021), в России результаты переписи

населения представляют более полную характеристику о демографической структуре постоянного населения и мигрантов, включая этническую составляющую.

Целью исследования является разработка предложений по учету иммигрантов в России исходя из анализа сложившихся в российской и зарубежной практике подходов к изучению и оценке этнодемографических характеристик мигрантов, включающих гражданство, этническое и культурное происхождение.

В отличие от проводимых ранее исследований (Мищук, 2013; Чудиновских, 2015; Воробьева и др., 2016; Рязанцев, Письменная, 2019; Рывкина, Османова, 2021) в нашей работе проанализированы подходы к учету этнодемографических характеристик населения на примере России и ряда зарубежных стран, что определяет ее новизну. В соответствии с подходом о возможной подвижности этнической самоидентификации, с одной стороны, и неустойчивости гражданства, которое может измениться в связи с принятием мигрантом гражданства страны проживания, с другой стороны, набор переменных для уточнения социально-культурных особенностей иностранных граждан может включать несколько показателей. Принимая во внимание опыт зарубежных стран, авторы предлагают включить в переписные листы вопросы о месте рождения отца и матери респондента, что позволит получить более точное представление об этнических и культурных корнях иностранных граждан и граждан России. Кроме того, авторы предлагают внести графу «Национальность» в форму листов выбытия и карту миграционного учета, что даст возможность получать оперативную информацию об этнодемографической структуре иммигрантов в периоды между переписями населения.

Методы и методика исследования

За последние десятилетия в России в результате миграционных процессов, а также так называемого национального возрождения, подразумевающего рост самосознания представителей малых и больших народов, произошли существенные этнодемографические изменения (Габдрахманова, Сагдиева, 2019), обусловившие необходимость внесения уточнений в подход к исследованию и учету этнической

структуры населения и потоков международной миграции. Очевидно, что в настоящее время необходимо уделять внимание в равной степени постоянной и трудовой миграции.

В качестве объекта исследования авторы рассматривают иммиграционные потоки в Российской Федерации. Предметом выступает этнодемографическая структура иммиграции в контексте методов учета и доступных источников статистики.

Методика исследования заключается в обобщении и сопоставлении существующих подходов к анализу национальной структуры мигрантов в российской и зарубежной практике, а также в сравнительном анализе доступных статистических и ведомственных данных. В работе проанализировано содержание форм учета мигрантов, выделены вопросы, позволяющие оценить этническую или национальную принадлежность мигрантов. В результате предложена сравнительная таблица существующих подходов учета иммигрантов с указанием наличия отдельных пунктов о национальности или этничности.

С использованием материалов МВД Российской Федерации составлены две карты, отражающие территориальное распределение иммигрантов по регионам России, включая иммигрантов, заключивших трудовой договор, а также зарегистрированных по месту жительства.

Исследование основано на официальных источниках, позволяющих анализировать этническую составляющую миграционных потоков: данные форм и отчетов Росстата, выборочных наблюдений труда мигрантов, Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также социологические опросы, затрагивающие вопросы этничности и межнационального взаимодействия в России и ее регионах. Краткий обзор зарубежного опыта, связанного с учетом этнодемографических характеристик мигрантов, основан на официальных источниках переписей населения зарубежных стран. Для анализа территориального распределения мигрантов использовался картографический метод.

В первой части работы обсуждается российский опыт учета этнодемографической структуры иммиграционных потоков, включая особен-

ности текущего учета миграции, данные Всероссийской переписи населения, выборочных обследований мигрантов, а также результаты социологических исследований, раскрывающих вопросы значимости учета этнодемографической составляющей в структуре иммиграционных потоков для принимающего общества. Во втором разделе рассматривается распределение иностранных граждан по территории субъектов Российской Федерации, что позволяет оценить сложившиеся территориальные особенности размещения иммигрантов. Третий раздел посвящен анализу и возможности применения в российской практике опыта зарубежных государств, принимающих иммигрантов из стран со схожими социокультурными характеристиками. В рамках дискуссии авторы предлагают возможные направления оптимизации существующих подходов к системе учета этнодемографических характеристик иммигрантов.

Российский опыт учета этнодемографической структуры иммиграции

Сложившаяся система сбора информации о миграции в России в настоящее время представлена текущим (административным) и переписным учетом (проведение Всероссийской переписи населения, или ВПН, 1 раз в 10 лет). Между периодами проведения ВПН может проходить микроперепись, содержание переписных листов которой совпадает с вопросами основной переписи населения. Кроме того, дополнительным источником информации являются выборочные статистические наблюдения за использованием труда мигрантов, которые проводились в России в 2014 и 2019 гг. Остановимся подробнее на обозначенных формах учета мигрантов.

Текущий учет миграции

Важным преимуществом текущего (административного) учета является возможность оценить происходящие краткосрочные изменения в определенный момент времени или их динамику. В настоящее время каждый иностранный гражданин при въезде на территорию РФ в обязательном порядке должен заполнить миграционную карту, которая выдается на границе. В карте указывается только гражданство иммигранта (место рождения, как в некоторых документах, не запрашивается). Сделанные вручную

записи впоследствии должны быть перенесены в центральную базу данных. Эта форма статистического наблюдения, несмотря на длительную практику (в России миграционные карточки для иностранцев, въезжающих в страну, были введены в 2004 году), не имеет статистического отражения в связи с неорганизованной процедурой свода и обобщения информации, содержащейся в иммиграционных картах (Воробьева и др., 2016).

Сбор информации в рамках текущего учета мигрантов, включая международных мигрантов, осуществляют территориальные органы Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации (УМВД РФ)¹. Они предоставляют информацию в территориальные органы Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Сводные результаты представлены в бюллетене «Численность и миграция населения Российской Федерации» и других федеральных и региональных статистических сборниках.

С 2008 года Росстат прекратил обработку данных и публикацию информации о национальном составе мигрантов. После этого шага российская статистика полностью лишилась источника информации о национальном составе миграционных потоков (Рязанцев, Мищук, 2020). Для осуществления трудовой или образовательной деятельности в России, а также оформления других заявлений иностранные граждане заполняют документы, содержащие

вопросы об их гражданстве, месте рождения и/или национальности².

Всероссийская перепись населения (ВПН) и миграция

Программа Всероссийской переписи населения 2002 года, в отличие от предыдущих переписей населения, включала форму опросного листа «В» «Переписной лист для лиц, временно находящихся на территории России и постоянно проживающих за рубежом», которая была предназначена для опроса лиц, временно находившихся на территории России на момент счета населения, но постоянно проживающих за границей. В прошлых переписях населения лица, временно находящиеся на территории страны, учитывались на общих переписных листах с отметкой о временном проживании. Однако в связи с частыми отказами иностранных граждан отвечать на отдельные вопросы программы был разработан сокращенный список вопросов³. В последующих переписях населения такая форма опросного листа была сохранена.

В ходе ВПН 2002 года переписывались, во-первых, постоянно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане (т. е. лица, имеющие гражданство зарубежного государства) и лица без гражданства по месту их жительства в общем порядке. Во-вторых, лица (независимо от их гражданства), прибывшие в Российскую Федерацию на работу по контрактам российских и иностранных организаций

¹ Об утверждении форм федерального статистического наблюдения с указаниями по их заполнению для организации федерального статистического наблюдения за миграцией населения: Приказ Росстата от 15 сентября 2020 г. № 545.

² Об утверждении форм заявлений, представляемых в связи с оформлением патента, его переоформлением, выдачей его дубликата или внесением изменений в сведения, содержащиеся в патенте: Приказ МВД России от 14 августа 2017 г. № 635; Об утверждении формы ходатайства иностранного гражданина (лица без гражданства) о привлечении его в качестве высококвалифицированного специалиста и порядка его заполнения, а также форм и порядков уведомления Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа об осуществлении иностранными гражданами (лицами без гражданства) трудовой деятельности на территории Российской Федерации (приложение 13): Приказ МВД России от 4 июня 2019 г. № 363; Приложение № 1 к Административному регламенту Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по предоставлению статуса вынужденного переселенца и продлению срока его действия; Об утверждении формы заявления об участии в Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2013 г. № 196-р (ред. от 27.07.2017); Приложение № 1 к Административному регламенту Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство, замене иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство в Российской Федерации, утвержденному приказом МВД России от 11 июня 2020 г. № 417.

³ Методологические вопросы Всероссийской переписи населения 2002 года (2005) / Федеральная служба государственной статистики. М. 129 с.

Таблица 1. Перечень вопросов для лиц, временно находящихся в России

ВПН-2002		ВПН-2010, 2020*	
1.	Пол	1.	Пол
2.	Год рождения	2.	Год рождения
3.	Страна рождения	3.	Страна постоянного проживания
4.	Страна постоянного проживания	4.	Цель приезда в Россию
5.	Гражданство	5.	Продолжительность проживания на территории России
6.	Национальная принадлежность (по желанию)	6.	Страна проживания
7.	Цель приезда в Россию	7.	Гражданство (только одно гражданство)

* Вопросы 5–7 предназначены для лиц, указавших целью приезда работу или учебу.
Составлено авторами по: данные ВПН 2002, 2010, 2020 гг.

(кроме иностранных граждан, работающих в представительствах иностранных государств и международных организаций) или учебу на срок 1 год и более, учитывались как постоянные жители России там, где они обычно проживают в Российской Федерации (независимо от того, когда они прибыли). Третья категория — лица (независимо от их гражданства), прибывшие из зарубежных стран (включая страны СНГ) в Российскую Федерацию на постоянное жительство или в поисках убежища, (независимо от того, получили они разрешение на жительство или нет)⁴.

Графа «национальность» могла быть заполнена по самоопределению гражданина согласно ст. 26 Конституции РФ, которая гласит: «Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности»⁵.

При осуществлении Всероссийской переписи населения 2010 года учету подлежало все население, постоянно (обычно) проживающее в Российской Федерации, а также лица, временно (до 1 года) находящиеся на территории Российской Федерации, место постоянного жительства которых находилось за рубежом⁶.

⁴ Руководство для переписчика о порядке проведения Всероссийской переписи населения 2002 года и заполнения переписных документов. 66 с.

⁵ Статья 26. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

⁶ Основные методологические и организационные положения Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/meta_2010/Main.htm/ (дата обращения 22.11.2021).

Использовались три формы переписных листов⁷. В отличие от постоянного населения РФ для мигрантов дополнительно были указаны вопросы о стране рождения, стране постоянного проживания. Пункт о национальности в данном переписном листе отсутствовал. Перечень вопросов переписных листов ВПН 2002, 2010, 2020 гг. представлен в *таблице 1*.

Результаты переписи населения можно рассматривать как некий демографический срез на определенный период времени, однако мы согласимся с мнением В.А. Тишкова о том, что учет иностранных мигрантов во время переписи ведется весьма приблизительно (Тишков, 2011). Кроме того, при анализе иностранных мигрантов обобщаются данные о трудовых мигрантах, гражданах, проживающих в России, но имеющих иностранное гражданство.

Преимуществом переписи населения перед административными источниками данных, сбор которых опирается на ту или иную административную процедуру, является широкий круг охвата трудовых мигрантов, независимо от легальности их положения. Однако, несмотря на очевидные достоинства (охват всего населения и разнообразие собираемых сведений), перепись имеет важнейший недостаток — межпереписные интервалы, которые, как правило, составляют десятилетие (Рязанцев, Мишук, 2020).

Изменения миграционного законодательства, важные экономические или политические перемены, на которые достаточно быстро и чутко реагируют миграционные потоки, происхо-

⁷ Об утверждении форм бланков переписных листов Всероссийской переписи населения 2010 года: Распоряжение Правительства РФ от 16 декабря 2009 г. № 1990-р.

дят гораздо более часто, поэтому собранные в ходе переписи данные могут быстро устаревать. При всей полноте и точности данных, которые предоставляют переписи населения, они не позволяют наблюдать постоянные изменения в миграционной обстановке. Дополнять недостающую информацию, исправлять эти недостатки отчасти помогают специализированные выборочные обследования, которые представляют собой более гибкий, чем переписи населения, инструмент для сбора таких данных (Воробьева и др., 2014).

Выборочное наблюдение труда мигрантов

Дополнительное обследование иностранных трудовых мигрантов проводится в рамках выборочного статистического наблюдения за использованием труда мигрантов. Наблюдение осуществляется с 2014 года, 1 раз в пять лет. В настоящее время доступны материалы наблюдений 2014 и 2019 гг. Исходя из методологических и организационных положений, разработанных для проведения наблюдения в 2019 году, в исследовании использовались следующие термины: международные мигранты, международные трудящиеся мигранты, иностранные трудящиеся, иностранные трудовые мигранты. Остановимся на значениях данных терминов, так как они не в полной мере совпадают с распространенным подходом к понятию «международный мигрант».

В данном наблюдении, согласно Руководящим принципам в отношении статистики международной трудовой миграции, утвержденным на 20-й Международной конференции статистиков труда в октябре 2018 года, «международные мигранты — это все жители страны (постоянное население), которые когда-либо меняли страну обычного проживания»⁸. Международные трудящиеся-мигранты — это также лица в возрасте 15 лет и старше, постоянно проживающие в России, но рожденные за границей.

В сферу интересов в рамках нашего исследования попадает категория иностранные трудящиеся или иностранные трудовые мигранты — это нерезиденты, временно находящиеся на

территории России, граждане других государств, которые были наняты домохозяйствами или предпринимателями и выполнявшие оплачиваемую работу в Российской Федерации⁹.

Информация о гражданстве иностранных трудовых мигрантов в разрезе регионов Российской Федерации за 2019 год содержится в таблицах о численности иностранных граждан, привлекаемых на работу в домохозяйства (табл. 2.13 в итогах Выборочного наблюдения труда мигрантов¹⁰). В то же время, сопоставить данные 2014 и 2019 гг. в полной мере невозможно, так как в 2014 году информация о гражданстве иностранных трудовых мигрантов была представлена лишь в целом по Российской Федерации. В разрезе регионов гражданство иностранных трудовых мигрантов указано в случае их привлечения на работу домохозяйствами, но нет данных о гражданстве иностранных трудовых мигрантов, привлекаемых предпринимателями по регионам РФ.

Сравнительный анализ данных о численности иностранных трудовых мигрантов, привлекаемых на работу в Российскую Федерацию с 2014 по 2019 год, позволяет сделать следующие выводы:

- численность привлекаемых предпринимателями и домохозяйствами мигрантов сократилась, при этом доля трудовых мигрантов, привлекаемых домохозяйствами, составляет 81%;
- в разрезе стран большая часть мигрантов, привлекаемых на работу в домохозяйства в 2014 и 2019 гг., прибывала из Узбекистана; число прибывающих из всех стран мигрантов сократилось, за исключением Киргизии и Турции;
- в 2014 году максимальная доля мигрантов, привлекаемых предпринимателями, прибыла из Украины, в 2019 году — из Узбекистана; при общем сокращении по всем странам увеличилось число мигрантов из Беларуси.

Анализ распределения иностранных трудовых мигрантов, нанимаемых предпринимателями, по федеральным округам РФ в 2019 году показал, что более 43% всех привлекаемых трудовых мигрантов заняты в Центральном

⁸ Основные методологические и организационные положения проведения выборочного наблюдения труда мигрантов в 2019 г. С. 11. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/imigr18/index.html/ (дата обращения 21.12.2021).

⁹ Там же. С. 13.

¹⁰ Там же.

федеральном округе. При бесспорном лидерстве ЦФО по привлечению мигрантов из разных стран обращает на себя внимание высокая доля мигрантов из Киргизии и Китая, занятых в Дальневосточном федеральном округе. Северо-Западный федеральный округ занимает второе место по привлечению мигрантов из Беларуси, Республики Молдовы и Таджикистана.

Социологические исследования

Социологические исследования, направленные на изучение отношений разных этнических групп в регионах, отношений принимающего сообщества к мигрантам, позволяют расширить статистическую информацию, получаемую в результате текущего учета и переписей населения.

Материалы собираются в рамках мониторингов, опросов общественного мнения, осуществляемых исследовательскими организациями: аналитический центр «Левада-Центр»¹¹, Фонд общественного мнения¹², Всероссийский центр изучения общественного мнения¹³ (ВЦИОМ). В ноябре 2011 года Фонд общественного мнения проводил опрос об отношении к возвращению в паспорта россиян строчки «национальность». Положительно отнеслись к данному предложению 26% респондентов, безразлично — 48%¹⁴.

Весной 2016 года Федеральное агентство по делам национальностей перешло к новой системе реализации социального мониторинга этноконфессиональных отношений. Исследования проводятся на уровне субъектов и муниципалитетов, кроме того, в качестве объекта изучаются этнические группы (национальность) и конфессиональные группы.

В декабре 2018 года ВЦИОМ представил данные опроса общественного мнения о влиянии иммиграции на Россию. По результатам

опроса можно сделать вывод о том, что россияне в большей мере поддерживают идею привлечения русских и русскоязычных иммигрантов из Республики Беларусь, Украины, Казахстана и Германии. Наибольшую «антипатию» вызывает вероятность въезда граждан Таджикистана, Узбекистана, Украины, США и Китая¹⁵.

В сентябре 2019 года «Левада-Центр»* представил результаты мониторинга ксенофобских настроений населения России, отражающие повышение внимания населения к межнациональной и мигрантской тематикам. Однако авторы мониторинга отмечают, что такая динамика может быть обусловлена внешними (политическими) причинами¹⁶.

В научном сообществе, среди трудов специалистов, занимающихся вопросами межнационального взаимодействия на федеральном и региональном уровнях, отметим работы Л.Т. Дробижевой (Дробижева, 2019) и В.И. Мукомеля (Мукомель, 2018). Большой вклад в изучение теоретических и практических направлений межэтнических отношений внесли ученые Института этнологии и антропологии РАН¹⁷. Вопросы этнического и религиозного многообразия в России, этнической политики и истории межэтнических отношений раскрыты в работах академика РАН В.А. Тишкова (Тишков, Степанов, 2017).

Региональные исследования проводятся по разным методикам, в разные временные периоды, что делает их результаты несопоставимыми в рамках страны (Хайкин, Бережкова, 2016). Кроме того, в большинстве из них цели и задачи зависят от специфики социально-экономического развития и происходящих в них этнических процессов, что также не позволяет проводить сравнение между регионами. В региональных исследованиях затрагиваются вопросы межнациональных отношений в Крыму

¹¹ Автономная некоммерческая организация Аналитический центр Юрия Левады «АНО Левада-Центр»*. URL: <https://www.levada.ru/nopisanie/o-tsentre/> (дата обращения 24.12.2021).

* Внесен в реестр иностранных агентов.

¹² Фонд общественного мнения (ФОМ). URL: <https://fom-gk.ru/> (дата обращения 25.12.2021).

¹³ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://www.wciom.ru/> (дата обращения 25.12.2021).

¹⁴ URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10262#page=22/> (дата обращения 15.11.2021).

¹⁵ Иммиграция в Россию: благо или вред? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigraciya-v-rossiyu-bлаго-ili-vred/> (дата обращения 28.10.2021).

¹⁶ Мониторинг ксенофобских настроений, 2019 г. URL: <https://www.levada.ru/2019/09/18/monitoring-ksenofobskih-nastroenij-2/> (дата обращения 28.10.2021).

* Внесен в реестр иностранных агентов.

¹⁷ Миграция и межнациональные отношения: ресурс государственно-общественного партнерства в России (2019) / под ред. В.А. Тишкова. М. 261 с.

(Кульбачевская, 2019), Республике Татарстан (Козлов и др., 2016; Габдрахманова, Сагдиева, 2019), Республике Бурятия (Петрова и др., 2019), Республике Саха (Якутия) (Давыдова и др., 2015; Маклашова, 2019). Вопросы интеграции мигрантов в Москве рассматривают Е.А. Варшавер, А.Л. Рочева (Варшавер, Рочева, 2015), В.М. Пешкова (Пешкова, 2015). Этнокультурному разнообразию в городах России, особенностям управления культурным разнообразием в многоэтничных городах посвящены работы О.И. Вендиной (Вендина, 2016; Вендина, Паин, 2018).

Сравнительный анализ подходов к учету этнодемографических характеристик мигрантов в РФ

Проведенный анализ подходов к учету этнодемографических характеристик миграционных потоков позволяет отметить, что при сборе данных путем заполнения различных форм (миграционных листов, ходатайств, заявлений) заявители могут указывать свою национальность и вероисповедание.

Как свидетельствуют экспертные оценки сотрудников Росстата, пункт «Национальность» заполнялся в середине 2000-х гг. очень плохо, в большей мере из-за того, что сотрудники паспортных столов не уделяли должного внимания качеству заполнения листов миграционного учета. Оценить долю ответов на данные вопросы в настоящее время могут отдельные ведомства, имеющие доступ к со-

ответствующим формам документов. По итогам ВПН-2010 национальность указали 96% переписанного населения, в 2018 году – 82,2%. Необходимо учитывать, что преобладающее большинство населения, участвующего в переписи, – постоянные жители РФ, а доля мигрантов невысока. В 2010 году 7,8% опрошенного населения ВПН-2010 указали местом рождения зарубежные страны.

Существует проблема отечественных переписей населения: иностранных граждан в переписи фиксируют по их гражданской принадлежности, а российских граждан – по этнической, однако все эти данные обобщаются термином «национальность»¹⁸. То есть на этапе опубликования данных об этнодемографических характеристиках мигрантов для оценки научным сообществом информация сужается до пункта «Гражданство». Иная собираемая информация не анализируется. В *таблице 2* представлен анализ наличия или отсутствия отдельных этнодемографических характеристик мигрантов в РФ в заявительных формах.

Территориальное распределение иностранных граждан по национальности и гражданству: результаты ВПН и текущего учета в России

Изменение в текущем учете подходов, форм учета миграции в разрезе национальностей не позволяет проводить сравнительный временной анализ происходящих процессов. В большинстве источников информация представлена по странам, гражданами которых являются

Таблица 2. Наличие этнодемографических характеристик мигрантов при разной форме учета

	Гражданство	Национальная принадлежность	Вероисповедание	Родной язык	Страна рождения	Страна постоянного проживания
ВПН-2002 (лист В)	+	+	-	-	+	+
ВПН-2010, 2020 (лист В)	+	-	-	-	+	+
Текущий учет	+	+	+	+	+	+
Выборочные обследования*	+	+	...
Социологические опросы**	+	+

* В выборочных обследованиях в зависимости от целей и задач заданные характеристики мигрантов могут меняться. Наиболее часто встречаются вопросы о гражданстве и стране рождения мигрантов.
 ** В социологических исследованиях включение той или иной характеристики зависит от цели исследования. В большинстве исследований в рамках этнической тематики включаются вопросы о гражданстве или национальности респондентов.
 Источник: Рязанцев С.В., Мищук С.Н. (2020). Подходы к учету гражданства и этничности мигрантов в России // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. № 5. С. 18–31.

¹⁸ Этнокультурный облик России: перепись 2002 года (2007) / отв. ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука. 516 с.

мигранты. Дополнительные сложности возникают при анализе международной трудовой миграции в разрезе стран. В открытых источниках Росстата доступны данные о численности иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу или патент на осуществление трудовой деятельности, которые представлены по регионам России, но не позволяют проанализировать распределение по странам, из которых прибыли мигранты. По данным Федеральной миграционной службы России, в 1995 году в структуре иностранной рабочей силы (ИРС) по странам происхождения первое место занимали граждане Украины (34% от числа привлекаемой ИРС в Россию). Второе и третье места – граждане Турции (13%) и Китая (9%). В 1998 году структура экспортеров ИРС не изменилась, лидерами остались Украина, Турция и Китай.

В информационно-справочном бюллетене № 5, подготовленном сводно-аналитическим управлением ФМС России, представлен национальный состав международных мигрантов в Российской Федерации за 1997 год. Результаты анализа миграционного прироста (убыли) по национальному составу мигрантов отражают превышение числа прибывших над числом выбывших, что сформировало миграционный прирост населения в 1997 году. Согласно данным вышеназванного бюллетеня, народы и этнические группы Российской Федерации составляли в миграционном приросте 73%, из них 90,5% – русские. Значительный миграционный прирост был отмечен в группе татар. Значимое превышение числа выбывших мигрантов над числом прибывших отмечалось среди евреев.

Миграционный прирост зафиксирован среди всех коренных национальностей стран СНГ и Балтии, при максимальном приросте украинцев. На них пришлось 39% числа прибывших в Российскую Федерацию народов и этнических групп, проживающих в основном за пределами РФ. Второе место как по объему миграционного прироста (23,6%), так и по числу прибывшего населения (13,2%) занимали армяне.

В отличие от положительного сальдо миграции со странами СНГ и Балтии, с другими странами в 1997 году фиксировалась миграционная убыль населения, во многом сформированная оттоком немцев, доля которых составила 75% от общего числа выбывшего населения.

В сборниках и информационных бюллетенях, выпущенных после 1998 года, мигранты представлены по странам, из которых они прибыли, без указания национальности. Анализ распределения трудовых мигрантов основан на данных из нескольких источников: Мониторинг легальной (законной) внешней трудовой миграции, выпускавшийся в 2006–2008 гг. ФМС России, сборник Росстата «Труд и занятость в России», который издается с 1995 года с периодичностью один раз в два года¹⁹, сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели»²⁰.

Подробный анализ с включением табличных статистических данных по легальной международной миграции был представлен в сборниках, выпускаемых Управлением внешней трудовой миграции ФМС России в 2004–2007 гг. Аналогов подобных материалов в настоящее время нет.

В сборник «Труд и занятость в России» включены таблицы по международной трудовой миграции. Общее число иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность в России, представлено в нем до 2010 года, с 2011 года данные об иностранных трудовых мигрантах фиксируются отдельно по числу граждан, получивших патенты, имеющих действующие патенты и имеющих действующее разрешения на работу.

Изменение законодательства и подписание межправительственных договоренностей отражаются на формах учета трудовой миграции в России, в том числе учета их гражданства. Например, в результате подписания Договора о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29 мая 2014 г.) граждане стран – участниц ЕАЭС, осуществляющие трудовую деятельность в России, статистически не учитываются.

¹⁹ Труд и занятость в России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210/> (дата обращения 16.01.2022).

²⁰ В сборнике «Регионы России. Социально-экономические показатели» представлено число выданных разрешений и действующих (и выданных в отдельной таблице) патентов по регионам России, однако без указания стран, откуда приехали иностранные трудовые мигранты. Данные таблицы позволяют лишь оценить распределение в разрезе регионов доли трудовых мигрантов из стран СНГ и других стран, при этом с 2015 года не учитываются мигранты из стран – участниц ЕАЭС. По России в целом имеются открытые данные.

ся в числе иностранных граждан, получивших разрешительные документы на работу в России. Граждане данных стран учитываются исходя из числа полученных от работодателей уведомлений о заключении трудового договора или гражданско-правового договора с иностранными гражданами и лицами без гражданства.

С 1994 по 2018 год постоянно возрастала численность иностранных граждан, имеющих разрешительные документы на работу в России. Несмотря на отсутствие данных о числе граждан стран – участниц ЕАЭС в численности иностранных трудовых мигрантов, доля граждан из стран СНГ к концу 2020 года составила порядка 96% от общей численности иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в России²¹. Начиная с 2007 года и по настоящее время в России увеличивается число граждан Узбекистана и Таджикистана, осуществляющих трудовую деятельность. Доля граждан этих стран в 1994 году составляла 1,1 и 0,4% от общего числа иностранных трудовых мигрантов, в 2018 году – 57,6 и 25,3% соответственно. В конце 2020 года из-за ограничений в связи с COVID-19 число таджикских мигрантов сократилось на 25% к уровню 2018 года, узбекских – на 33%, китайских – на 70%²².

Рассмотрим более подробно территориальное распределение граждан Узбекистана и Таджикистана по регионам России в 2020 году на основе данных, предоставленных МВД России.

Наибольшее число трудящихся – мигрантов из Узбекистана и Таджикистана – было зарегистрировано в Ленинградской области, Санкт-Петербурге и Москве. Территориальное распределение мигрантов из вышеуказанных стран, первично зарегистрированных по месту жительства, от общей численности занятого населения, иное и характеризуется наличием высоких значений в западных и восточных регионах России. Представленный картографический материал (рис. 1, 2) позволяет визуализировать особенности территориального распределения данных категорий мигрантов по регионам России.

²¹ Труд и занятость в России. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. 177 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2021.pdf (дата обращения 22.11.2021).

²² Там же. С. 107.

По результатам Всероссийской переписи населения в 2002 и 2010 гг. Росстатом представлены таблицы о численности мигрантов, временно находящихся на территории России и постоянно проживающих в других странах²³. В ходе сравнительного анализа данных ВПН-2002 и ВПН-2010 выявлен рост числа граждан других стран, находящихся в момент переписи на территории России, в два раза. При этом доля иностранных граждан, указавших целью приезда работу, в 2002 и 2010 гг. в среднем составила около 65%. Обращает на себя внимание высокая доля опрошенных, не указавших страну постоянного проживания. В 2002 году доля данной категории мигрантов составляла 9,5%, в 2010 году – 41,6% (на 1,1% ниже, чем число мигрантов, прибывших из стран СНГ в 2010 году). Если рассматривать распределение мигрантов, не указавших страну постоянного проживания, по цели приезда, то доля трудовых мигрантов в 2002 году составила 59% от числа указавших причину приезда. В 2010 году доля трудовых мигрантов, не указавших страну постоянного проживания, равнялась 82% от числа мигрантов, указавших цель приезда.

Преобладающая доля мигрантов прибывала из стран СНГ. Доля общего числа мигрантов, прибывших из стран СНГ, в 2002 году составила 63,9%, в 2010 году – 42,7%. Доля трудовых мигрантов из стран СНГ была ниже среднего показателя по данной группе стран: в 2002 году – 69,8%, 2010 – 76,8% от общего числа мигрантов из стран СНГ.

В структуре мигрантов в 2002 году отмечалась максимальная доля трудовых мигрантов (указавших в качестве цели приезда работу) от общего числа мигрантов, прибывших в Россию из Киргизии (81,6%), Таджикистана (87,5%) и Турции (91,9%). В 2010 году в относительных показателях лидирующее место занимали граждане Вьетнама, 90,5% которых указали цель приезда «работа». Кроме того, высокие значения отмечались по гражданам Таджикистана, Турции, Узбекистана.

²³ Всероссийская перепись населения. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul/ (дата обращения 23.10.2021).

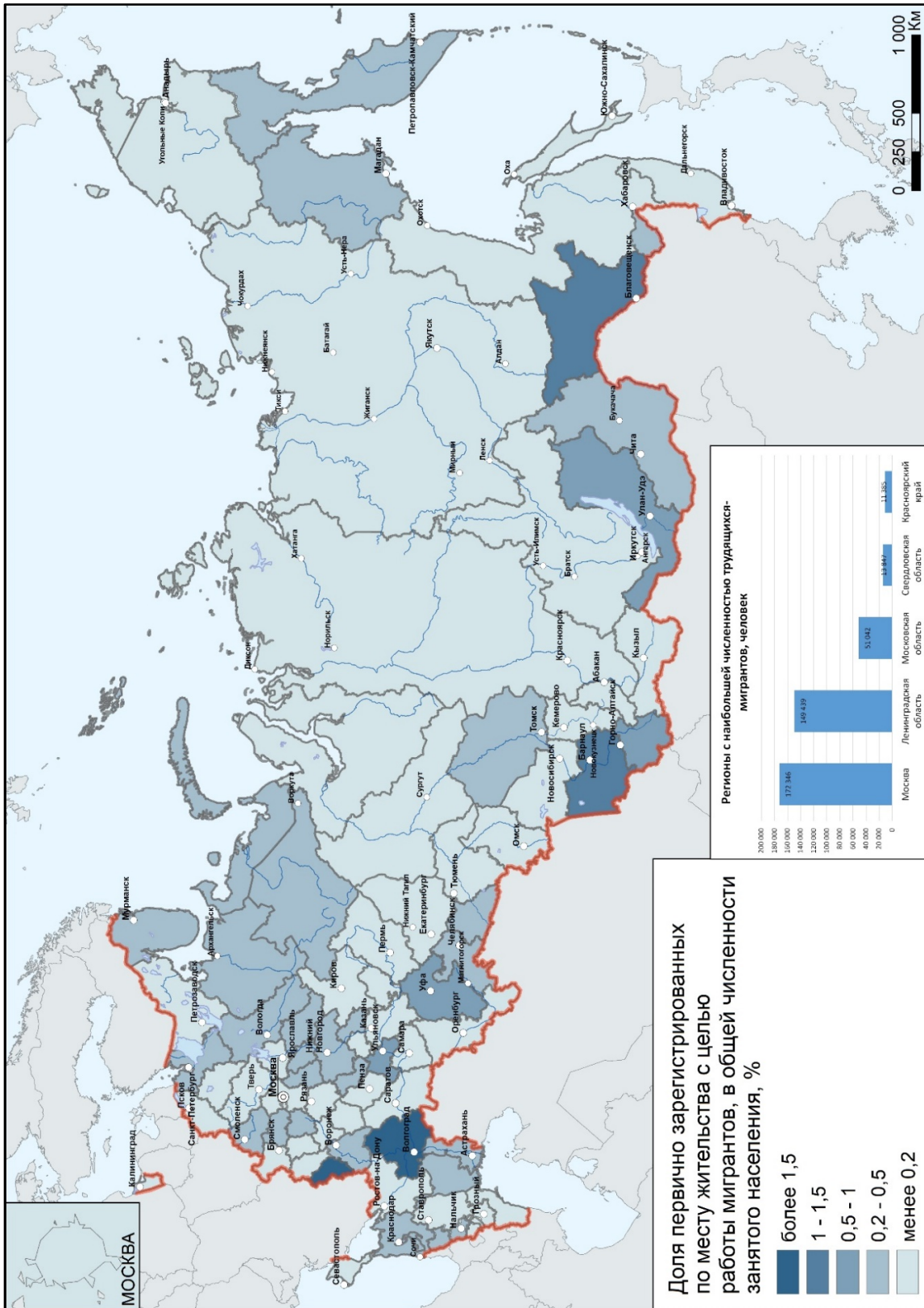

Рис. 1. Распределение трудовых мигрантов из Таджикистана по регионам России в 2020 году, %

Источник: составлено авторами на основе данных МВД Российской Федерации.

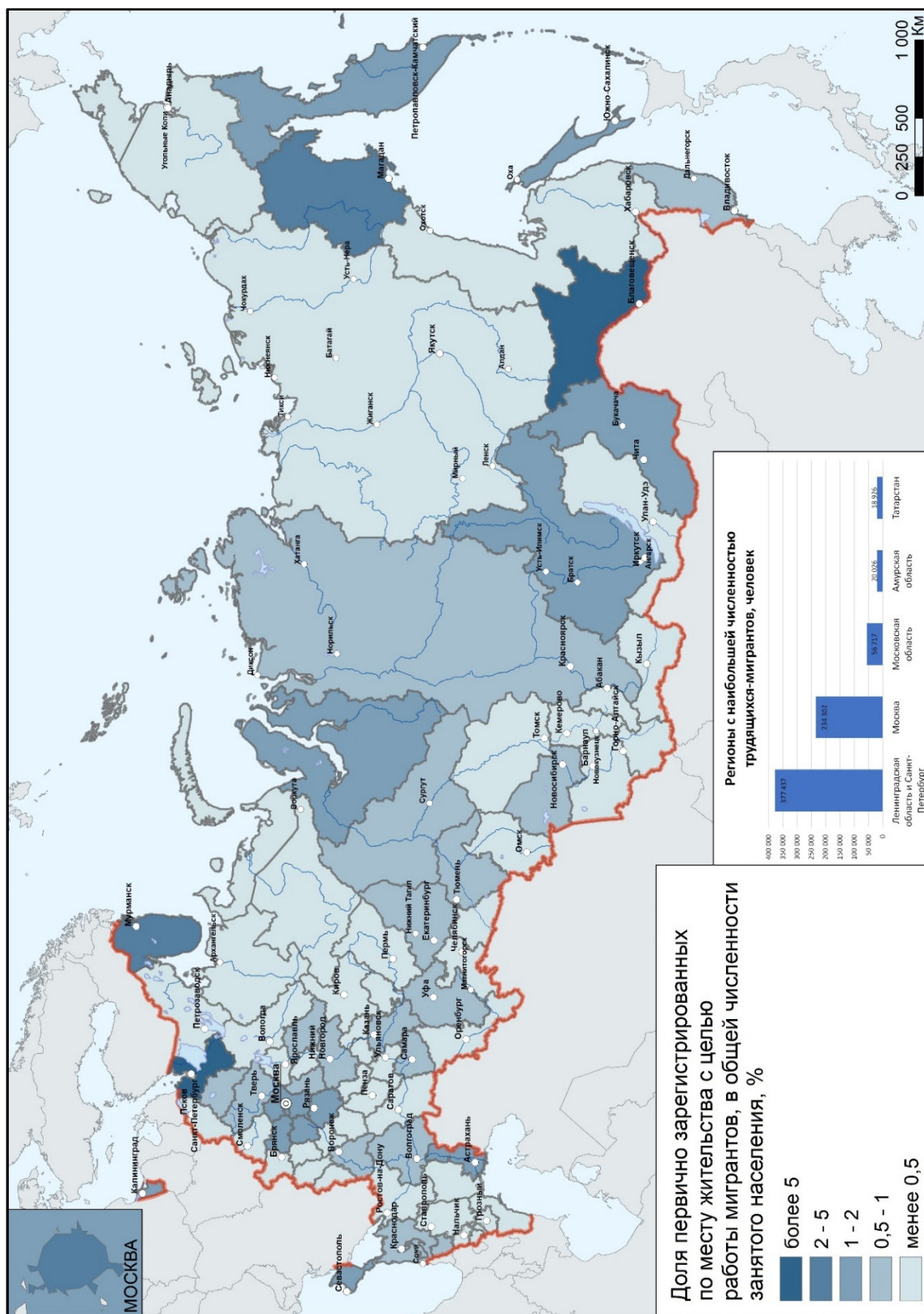

Рис. 2. Распределение трудовых мигрантов из Узбекистана по регионам России в 2020 году, %

Источник: составлено авторами на основе данных МВД Российской Федерации.

Обратим внимание на тот факт, что независимо от используемой формы учета статистика отражает рост числа мигрантов, прибывающих из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии. Безусловно, в абсолютных значениях вероятны несовпадения данных, однако тенденции имеют общее направление.

Подчеркнем, что для планирования социально-экономического развития, формирования миграционной и национальной политики государства необходимо иметь возможность доступа к более точной информации. При соблюдении конституционных прав граждан РФ и международных правил учета национальности и этничности населения можно перенять опыт зарубежных стран по учету данных характеристик (например, место рождения родителей). Рассмотрим более подробно опыт зарубежных стран в учете этничности и национальности мигрантов.

Учет этнодемографической структуры иммиграции в зарубежных странах

Во многих странах мира вопросы об этнической принадлежности включены в перечень вопросов переписи населения. До сих пор существуют значительные различия в используемой терминологии и подходах к учету этнического многообразия населения.

В исследовании нами выбраны государства, исторически принимающие иммигрантов из стран со схожими социокультурными характеристиками, в первую очередь широким распространением единого языка. Иммиграционные потоки в Россию на протяжении постсоветского периода в большей мере поступают из стран, население которых владеет русским языком. Таким образом, зарубежный опыт в сфере учета этнодемографических характеристик иммигрантов может быть интересен и актуален для России.

В странах с длительным опытом привлечения мигрантов, например Австралии, Канаде и др., учет этнической идентичности и этнических корней, национальности включен в обследование населения стран в рамках переписей населения. В настоящее время в переписных листах расширяется перечень культурных и этнических групп населения, уточняются вопросы о национальности. Этническая принадлежность определяется респондентами путем

самоидентификации. Кроме того, более подробно исследуются этнические корни населения. Например, в Австралии в переписные листы 2016 года внесли вопросы по уточнению страны рождения матери, страны рождения отца, страны рождения респондента. Ранее в качестве страны рождения указывалась либо Австралия, либо прочие страны без указания названия.

В Великобритании информация о стране рождения респондентов тоже считается более важной и объективной, чем гражданство. Этническая принадлежность, национальность также входят в перечень вопросов при переписи населения²⁴. Предыдущая перепись населения в Великобритании проходила в 2011 году²⁵. Весной 2021 года состоялась очередная перепись населения, в которой для сбора данных использовались вопросы о национальной принадлежности, этнической группе, религии, главном языке, знании английского языка (способность говорить по-английски), знании валлийского языка²⁶.

В Канаде в 2002 году осуществлялось исследование этнического разнообразия, где были широко представлены вопросы о культурной, языковой, этнической, религиозной и др. принадлежности респондентов. В рамках группы вопросов о социально-культурной информации вносились данные о месте рождения матери и отца. При указании гражданства уточняется, как оно было получено (по рождению, путем

²⁴ Перечень данных о миграции в Великобритании в переписи 2011 г. URL: https://www.nomisweb.co.uk/census/2011/uk_migration/ (дата обращения 19.12.2021).

²⁵ Переписи населения Великобритании прошли 27 марта 2011 года. Они проводились Агентством статистики и исследований Северной Ирландии (NISRA), Национальным архивом Шотландии (NRS) и Управлением национальной статистики (ONS) как для Англии, так и для Уэльса. В состав Великобритании входят такие страны, как Англия, Уэльс, Шотландия и Северная Ирландия. ONS отвечает за распространение статистических данных переписи населения Великобритании. URL: <https://www.ons.gov.uk/census/2011census/2011ukcensuses/> (дата обращения 19.12.2021).

²⁶ Разработка вопросов национальной идентичности, этнической группы, языка и религии для переписи 2021 года. URL: <https://www.ons.gov.uk/census/censustransformationprogramme/questiondevelopment/nationalidentityethnicgrouplanguageandreligionquestiondevelopmentforcensus2021/> (дата обращения 20.01.2022).

натурализации с указанием даты, указать другую страну). Кроме того, с учетом возрастающей потребности в расширении информации о мигрантах в Канаде с 1997 года ведется лонгитюдный опрос иммигрантов²⁷. Данное исследование длится 4 года после прибытия в страну, так как за это время иммигранты устанавливают экономические, социальные и культурные связи с канадским обществом.

Перепись населения в Канаде проводится каждые пять лет. Очередная перепись населения состоялась в марте 2021 года. В результате проведенного в 2019 году предварительного опроса населения с целью тестирования количества и новых формулировок вопросов, были внесены изменения по следующим пяти разделам: семейные и демографические концепции и повседневная деятельность; иммиграция, этнокультурное разнообразие и языки в Канаде; коренные народы, образование, труд, поездки на работу и ветераны; доходы и расходы; жилье.

В разделе «Иммиграция, этнокультурное разнообразие и языки в Канаде» рассматривались вопросы об иммиграции и гражданстве, месте рождения человека и его родителей, этническом или культурном происхождении, группах населения, религии, языке, правах на образование на языке меньшинств.

В целях отразить растущее этническое разнообразие населения Канады в переписи 2021 года из вопросника удалены примеры этнических групп, чтобы исключить их влияние на ответы. Вместо этого, для того чтобы помочь респондентам понять вопрос, предоставлено описание типов происхождения, а также ссылка на обширный список примеров этнического и культурного происхождения, что, по мнению разработчиков, поощряет канадцев к самоидентификации, не предлагая конкретных ответов, и позволяет лучше отразить растущее разнообразие населения Канады²⁸.

²⁷ URL: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2011/ref/92-135/surveys-enquetes/longitudinalsurvey-enquetelongitudinale-eng.cfm/> (дата обращения 13.12.2021).

²⁸ Updated content for the 2021 Census of Population: Immigration, ethnocultural diversity and languages in Canada. Release date: July 17, 2020. URL: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2021/ref/98-20-0001/982000012020002-eng.cfm/> (accessed 30.11.2021).

Краткий обзор существующих в зарубежных странах подходов к разработке вопросов о гражданстве, этничности, национальности показал важность данного аспекта при статистической оценке населения государства. Усиление интенсивности международных миграционных потоков только подчеркивает необходимость учета этих характеристик постоянного населения и иммигрантов. В зарубежной практике используются вопросы об этнической принадлежности (на основе самоидентификации), стране рождения матери и отца, стране рождения респондента.

Дискуссия

Среди источников информации о мигрантах выделяют переписи населения и выборочные обследования, разнообразные формы административного учета, а также данные, собираемые на границах государств (при паспортном контроле, обработке миграционных карточек). Из-за сложностей учета не существует универсального источника информации о миграции. Каждый источник является необходимым для получения обобщенной и полной информации о мигрантах²⁹. Если результаты административного учета могут использоваться как элемент рутинного и даже ежедневного управления, то результаты переписи населения могут рассматриваться как источник планирования будущего и средство анализа прошлого³⁰.

Возвращаясь к вопросу учета этнодемографической структуры мигрантов, согласимся с мнением О.С. Чудиновских о том, что для России характерен ускоренный процесс натурализации мигрантов, который может занимать не более трех лет. После натурализации и приобретения гражданства РФ многие мигранты становятся «невидимыми» и «растворяются» в местном населении. Такая ситуация осложняет оценку опыта интеграции мигрантов в принимающем сообществе, территориальных особенностей их размещения и структуры экономической деятельности, уровня безработицы (Чудиновских, 2015).

²⁹ Обобщение мирового опыта по измерению трудовой миграции на основе выборочных обследований населения (2015) / Статкомитет СНГ. М. 82 с. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=39716&p=attachment/> (дата обращения 02.12.2021).

³⁰ Этнокультурный облик России: перепись 2002 года (2007) / отв. ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука. 516 с.

Отсутствие информации о распределении постоянного населения и мигрантов, в контексте их этнической идентичности ограничивает управленческие функции в сфере регулирования этнических и миграционных процессов. Для планирования социально-экономического развития, формирования миграционной и национальной политики государства необходимо иметь возможность доступа к более подробной информации посредством включения уточняющих вопросов в различные формы учета ВПН, выборочных обследований мигрантов, а также в административные формы учета. Гибкая этнополитика может основываться на полноценной информации об объекте управления для применения эффективных практик и механизмов управления, оперативно отвечая на возможные и реальные нарушения прав человека и группы (Дробижева, 2019).

На наш взгляд, для расширения информации, позволяющей учитывать и анализировать вопросы этнической ситуации в России и ее регионах, возможны следующие направления оптимизации существующих подходов к системе учета мигрантов:

1. При сохранении существующего перечня вопросов в переписных листах Всероссийских переписей населения о социально-демографической характеристике, включая вопрос о национальности, следует проводить предварительную разъяснительную работу о важности предоставления данной информации как постоянному населению, так и мигрантам. Возможна подготовка специальных памяток, раскрывающих необходимость учета национального фактора при принятии управленческих решений в сфере миграции, проведения анализа и разработки рекомендаций о направлениях адаптации и интеграции мигрантов в российском обществе.

2. Согласно подходу о возможной подвижности этнической самоидентификации набор переменных для уточнения социально-культурных особенностей иностранных граждан может включать несколько показателей. Принимая во внимание опыт зарубежных стран, считаем необходимым в переписные листы включить вопросы о месте рождения отца и матери респондента, что позволит получить более точное представление о его этнических и культурных

корнях³¹. Национальность на основе самоопределения входит в перечень вопросов в рамках ВПН, однако считаем уместным включить этот пункт в форму листов выбытия и карту миграционного учета, так как текущий (административный) учет в настоящее время не позволяет учитывать происходящие изменения в национальном составе страны и отдельных ее регионов. При этом наличие актуальной информации об этнической ситуации в стране является необходимым условием реализации этнополитики.

3. Другой вариант вопросов, направленных на углубление информации о миграционном прошлом респондентов, связан с уточнением, является ли респондент гражданином России по рождению или в результате натурализации, а также о месте рождения и годе переезда в Россию на постоянное жительство (Чудиновских, 2015).

Предложенные варианты вопросов направлены на решение задачи, касающейся формирования системного подхода к получению всесторонней информации об этнодемографической структуре и мигрантах, что позволит приблизиться к получению более точных знаний об этнической ситуации в стране и регионах.

Заключение

Наиболее полную информацию о мигрантах в России предоставляют данные переписей населения, однако очевидно, что динамичный характер миграционных потоков требует соответствующих мер учета. В российской практике текущий учет миграции осуществляется с использованием различных форм, но информация по ним чаще всего остается на уровне уполномоченных организаций, впоследствии не предоставляется в открытом доступе для проведения анализа в разрезе регионов России, а также в разрезе стран, граждане которых прибыли в Россию. Выборочные обследования позволяют более подробно изучить отдельные аспекты миграционных процессов или отдельные категории мигрантов, но не всегда их результаты могут быть сопоставимы во времени.

Относительно учета интересующих нас показателей отметим, что в рамках текущего уче-

³¹ Возможно, данный пункт может быть внесен в листы для опросов постоянного населения.

та мигрантов вопрос этничности не рассматривается. Во всех формах для заполнения указывается гражданство (подданство) иностранного гражданина, часто — место рождения, по желанию — национальность и вероисповедание в одной форме. Национальность на основе самоопределения может быть указана гражданами во время переписи населения. В настоящее время в статистических формах учета миграции, а также в других формах, применяемых в органах исполнительной власти, осуществляющих сбор и систематизацию данных о миграции, в обязательном порядке необходимо указывать гражданство. Информация о национальности и вероисповедании иностранных граждан предоставляется по желанию в ряде заявлений. При этом в текущих статистических формах данная информация

не представлена, что делает практически невозможным проведение анализа этнического состава трудовых мигрантов в России.

Принимая во внимание все сложности сбора информации об этничности мигрантов, считаем необходимым рассмотреть возможность включения дополнительных данных о месте рождения отца и матери респондента в листы переписи населения. Запрос этой информации не будет противоречить конституционному праву, однако позволит получить более точное представление об этнических и культурных корнях человека. Зачастую информация о стране рождения является более важной и объективной, нежели гражданство. В России, так же как и в других странах, гражданство выступает неустойчивым признаком, т. к. мигранты могут принять гражданство страны проживания.

Литература

- Бубликов В.В., Ермак Г.Г. (2021). Полиэтничность: от теоретических концепций к практике // Вестник антропологии. № 3. С. 7–16. DOI: 10.33876/2311-0546/2021-3/7-16
- Варшавер Е.А., Рочева А.Л. (2015). Вглядываясь в «этническое» сообщество: отличия характеристик интеграции в «земляческородственные» и «национальные» круги на примере мигрантов из Кыргызстана в Москве // Социальная политика и социология. № 4. С. 24–37. DOI: 10.17922/2071-3665-2015-14-3-1-24-37
- Вендина О.И. (2016). Городские ответы на вызов этнокультурного разнообразия (Пермь, Уфа, Ростов-на-Дону) // Государственная служба. № 6 (104). С. 74–80. DOI: 10.22394/2070-8378-2016-18-6-74-80
- Вендина О.И., Паин Э.А. (2018). Многоэтнический город. Проблемы и перспективы управления культурным разнообразием в крупнейших городах. М.: Сектор. 184 с.
- Воробьева О.Д., Топилин А.В., Гребенюк А.А., Лебедева Т.В. (2014). Методологические подходы к организации выборочных статистических обследований трудовой миграции. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/79d/trudovaya-migraciya.pdf> (дата обращения 18.11.2020).
- Воробьева О.Д., Топилин А.В., Гребенюк А.А., Лебедева Т.В. (2016). Анализ миграционных процессов по данным переписей населения в России // Экономика региона. Т. 12. Вып. 1. С. 175–188. DOI: 10.17059/2016-1-13
- Габдрафиков И.М. (2021). Переписи населения в татаро-башкирском пограничье: политизация этностатистики // Вестник антропологии. № 3. С. 17–23. DOI: 10.33876/2311-0546/2021-3/17-23
- Габдрахманова Г.Ф., Сагдиева Э.А. (2019). Социокультурные условия приживаемости «новых» этнических групп Республики Татарстан // Вестник Института социологии. Т. 10. № 1. С. 62–81. DOI: 10.19181/vis.2019.28.1.556
- Давыдова В.Я., Егорова А.И., Савинова К.П., Шукина К.Е. (2015). Исследование социальной дистанции к трудовым мигрантам у представителей различных этнических групп // Казанская наука. № 11. С. 330–332.
- Дробижина Л.М. (2019). Политика интеграции полиэтнического российского общества в доктринальных документах, политологическом дискурсе и массовом сознании // Общественные науки и современность. № 4. С. 134–146. DOI: 10.31857/S086904990005821-5
- Козлов В.Е., Фролова Е.В., Вятчина М.В. (2016). Диаспоры и сообщества мигрантов в Республике Татарстан: этносоциологические очерки. Ч. III. Казань: Глаголь. 255 с.

- Кульбачевская О.В. (2019). Этносоциальная ситуация и межэтнические отношения в Крыму // Вестник антропологии. № 4 (48). С. 106–118. DOI: 10.33876/2311-0546/2019-48-4/106-118
- Маклашова Е.Г. (2019). Трансформация этнической структуры населения Якутии (территориальный срез) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. № 4 (51). С. 98–105. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-4/98-105
- Мишук С.Н. (2013). Миграция и национальный состав населения на Дальнем Востоке России в конце XX – начале XXI в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. № 2-2. С. 210–221.
- Мукомель В.И. (2018). Региональные особенности интеграции внутрироссийских иноэтнических мигрантов // Федерализм. № 2. С. 141–160.
- Петрова Е.В., Жалсанова В.Г., Бильтрикова А.В. (2019). Мигранты в Бурятии: оценки принимающего сообщества // Социальная компетентность. Т. 4. № 3. С. 292–298.
- Пешкова В.М. (2015). Среднеазиатские этнические кафе Москвы: мигрантская инфраструктура в городском пространстве // Этнические рынки в России: пространство торга и место встречи / науч. ред. В.И. Дятлов, К.В. Григоричев. Иркутск: Изд-во ИГУ. С. 186–202.
- Рывкина О.Л., Османова Э.У. (2021). Перепись населения: зарубежный опыт и современные тенденции // Экономика строительства и природопользования. № 1 (78). С. 83–94. DOI: 10.37279/2519-4453-2021-1-83-94
- Рязанцев С.В., Мишук С.Н. (2020) Подходы к учету гражданства и этничности мигрантов в России // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. № 5. С. 18–31. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-5-02
- Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. (2019). Международная трудовая миграция в Россию // Международные процессы. Т. 17. № 4 (59). С. 65–83. DOI: 10.17994/IT.2019.17.4.59.5
- Тишков В.А. (2011). О Всероссийской переписи населения 2010 года: разъяснения для ретроградов и националистов и предупреждения для чиновников и политиков // Этнологический мониторинг переписи населения / под ред. В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН. С. 15–30.
- Тишков В.А., Степанов В.В. (2017). Межэтнические отношения и этнокультурное образование в России // Вестник Российской академии наук. Т. 87. № 10. С. 879–890. DOI: 10.7868/S0869587317100024
- Хайкин С.Р., Бережкова С.Б. (2016). Социологический мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений Федерального агентства по делам национальностей // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 5. С. 96–109. DOI: 10.14515/monitoring.2016.5.07
- Чудиновских О.С. (2015). Сбор данных о трудовой миграции в ходе выборочных обследований населения // Вопросы статистики. № 9. С. 12–22.
- Alba R. (2018). What majority-minority society? A Critical analysis of the census bureau's projections of America's demographic future. *Socius*, 4. DOI: 10.1177/2378023118796932. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2378023118796932?icid=int.sj-abstract.similar-articles.2>
- Barwiński M. (2015). The ethnic structure of Poland in geographical research. *Geographia Polonica*, 88, 41–63. DOI: 10.7163/GPol.0005
- Bérard-Chagnon J., Hallman S., Caron G. (2019). Recent immigrants and non-permanent residents missed in the 2011 Census. *Statistics Canada=Statistique Canada*. DOI:10.13140/RG.2.2.22420.55682
- Birnir J., Wilkenfeld J., Fearon J. et al. (2015). Socially relevant ethnic groups, ethnic structure, and AMAR. *Journal of Peace Research*, 2, 110–115. DOI: 10.1177/0022343314536915
- Morning A. (2008). Ethnic classification in global perspective: A cross-national survey of the 2000 census round. *Population Research and Policy Review*, 27, 239–272. DOI: 10.1007/s11113-007-9062-5
- O'Hare W.P. (2019). *Differential Undercounts in the US Census: Who Is missed?* Springer Nature.
- Rodrigues-Silveira R. (2014). *The Politics of Demography: Censuses as Resources for Political Analysis*. DOI: 10.13140/RG.2.2.30912.94729
- Zhou Y. (2019). Question of ethnic group formulation in the Chinese census. *China Popul. Dev. Stud.*, 3, 67–83. Available at: <https://doi.org/10.1007/s42379-019-00034-5>

Сведения об авторах

Сергей Васильевич Рязанцев — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, МГИМО МИД России (119454, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76); директор, Институт демографических исследований, ФНИСЦ РАН (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6); e-mail: riazan@mail.ru

Светлана Николаевна Мишук — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований, ФНИСЦ РАН (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6); e-mail: svetamic79@mail.ru)

Тимур Робертович Мирязов — младший научный сотрудник, Институт демографических исследований, ФНИСЦ РАН (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6); e-mail: miryazov_timur@mail.ru)

Ryazantsev S.V., Mishchuk S.N., Miryazov T.R.

Ethnodemographic Structure of Immigration to Russia: Possibilities of Statistical Analysis

Abstract. Migration processes, unlike natural population movement, are more diverse, can be caused by different reasons and have different directions and deadlines. In this regard, the boundaries between the types of migration (and migrants) are often unclear, which complicates not only their classification, but also the choice of suitable sources for obtaining information about them. Ethnodemographic changes are taking place in modern Russia; this makes it necessary to monitor them more closely and expand approaches to their accounting. The purpose of the study is to develop proposals for the registration of immigrants based on the analysis of approaches developed in Russian and foreign practice aimed at studying and assessing the ethnodemographic characteristics of migrants. As a result of the study, we show that the most complete information about immigrants in Russia is provided by population census data, but the dynamic nature of migration flows requires additional measures related to their accounting. Current migration accounting is carried out using various forms, but the information most often remains at the level of authorized organizations and is not publicly available for analysis in the context of Russia's regions and in the context of the countries whose citizens have arrived in Russia. Sample surveys allow us to study in more detail certain aspects of migration processes or certain categories of migrants, but their results may not always be comparable in time. We suggest the possibility of including additional data on the place of birth of the respondent's father and mother in the population census sheets. For Russia, as well as for other countries, citizenship is an unstable feature, since migrants can become citizens of the country of residence. Requesting data on the place of birth of the respondent's father and mother does not contradict constitutional law and helps to obtain a more clear idea concerning the ethnic and cultural roots of the individual.

Key words: registration of immigrants, ethnodemographic changes, population census, registration forms, national identity, ethnic group, citizenship, foreign citizens.

Information about the Authors

Sergei V. Ryazantsev – RAS Corresponding Member, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of Department, MGIMO University (76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation); director, Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation); e-mail: riazan@mail.ru

Svetlana N. Mishchuk – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation); e-mail: svetamic79@mail.ru

Timur R. Miryazov – Junior Researcher, Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation); e-mail: miryazov_timur@mail.ru

Статья поступила 15.02.2022.